

КОРЯКСКОЕ ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ

В 30-е годы прошлого столетия проблема нехватки педагогических кадров на Камчатке стояла чрезвычайно остро. Суровые климатические условия, бездорожье, трудности с жильём, бытовая неустроенность не способствовали закреплению на местах учителей, приезжающих с материка.

1 мая 1942 года устанавливается дежурство педагогическим персоналом и учащимися и продолжается оно до 1945 года – до года окончания войны. За недобросовестное дежурство по школе, педучилищу учащиеся несли наказание – снижалась стипендия, а педагогический персонал получал административные взыскания. Больные учащиеся школы и педучилища освобождались от военной подготовки только после предоставления соответствующей справки от врача.

Камчатка мобилизует в действующую армию всех молодых людей, прошедших в своё время военную подготовку. Согласно приказу по педучилищу №93 от 2 декабря 1942 года военрук Фёдоровский И.И. освобождается от должности в связи с призывом на действительную военную службу, а назначается преподавателем военного дела и физкультуры Тигильской школы и педучилища Войшвилло Борис Станиславович, преподаватель географии и педагогики педучилища.

В конце календарного года (1942) из Областного отдела народного образования приходят указания за №865 от 20.11.1942 г., где устанавливается распорядок учебного года в 1943 г. Из него узнаём, что «второе полугодие начинается с 1 января по 1 апреля. Зимние каникулы – с 1 по 6 января. Весенние каникулы отменяются. Переводные и выпускные экзамены провести с 16 по 30 июня. Летние каникулы установить с 1 июля по 30 сентября. Всем учащимся старших классов и педагогического училища, педагогам определить место работы в период летних каникул с тем, чтобы в октябре 1942 г. перечислить средства в Фонд обороны».

2 часть

Строгие записи приказов по Корякскому педучи-

педучилища. Поэтому нет ни одного приказа в июне-июле 1941 года, который бы отразил тему войны.

Согласно приказу №39 по Педагогическому училищу от 11 августа 1941 года «устанавливается нагрузка для учителей», определяют классные руководители трёх классов педучилища.

Из выписки из распоряжения по Тигильскому райисполкому от 24 сентября узнаём, что с 1 октября 1941 года в штат педучилища введена ставка военрука, которая совмещается со ставкой преподавателя физкультуры. Кроме того «тов. Субботин Г.Н. обязан заниматься допризывной подготовкой учащихся школы и педучилища».

Проследившая до конца 1941 года содержание Приказов по основной деятельности педучилища, узнаём о том, что военрука отправляют в Палану на переподготовку, а вскоре его призывают «на действительную военную службу» по решению Окрвоенкомата за №18/15 от 20.01.42 г. и отправляют из Тигиля в г. Петропавловск-Камчатский и дальше – на фронт. Что с ним случилось? Жив ли он остался после человеческой мясорубки войны 1942? И вернулся ли он на Камчатку? Только вопросы...

Военное положение объявлено по всей стране, коснулось оно и окраин СССР. В Тигиле создаётся штаб ПВО (противовоздушная оборона). При-

каз №7 от 04.02.1942 г. гласит: «На основании приказа штаба ПВО устанавливаю с 10 февраля с/г проведение тренировочных занятий в противогазах всему персоналу педучилища и средней школы, а также учащиеся являются на занятия с указанного выше числа с наличием при себе противогазов».

А с 18 февраля 1942 года согласно приказу по педучилищу №12/15а Фёдоровский Иосиф Иванович назначается преподавателем военного дела.

Зимой учения проводились и на лыжах, которые изготавливали сами учащиеся и преподаватели. По приказу №10 от 13.02.42 г. «председателю профкома педучилища Сновидову Герману предлагаю сего числа составить бригаду для самостоятельной подделки лыж в день воскресника – 15 февраля. Завхозу Рогову Д.Р. выделить материал для этих целей».

Для учащихся педучилища, проходящих военное обучение, устанавливалась специальная форма одежды, и одним из последних пунктов был такой: «При явке на учебные занятия юношам и девушкам носить с собой малую сапёрную лопату, противогаз, лыжи».

Школа, интернат являлись социальными объектами, особо охраняемыми в период военного положения, поэтому, судя по приказу №39/41 по Корякскому педучилищу, с

1 часть

Чтобы осветить тему «Корякское педагогическое училище в годы Великой Отечественной войны», потребовалось запросить подлинные документы из филиала Агентства по делам архивов Камчатского края в пгт Палана.

Передо мной пять школьных тетрадей в линейку из 24-х листов – в них писались приказы по основной деятельности и по личному составу по Корякскому педагогическому училищу. Спустя 75 лет – эти документы стали бесценными. Приказы писались от руки, чернилами и наливной ручкой директором. В 1941 году им был Головин Евгений Александрович.

Когда началась Великая Отечественная война, в июне 1941 г., учащиеся уже были на сельскохозяйственных работах, на рыбалке, занимались ремонтом школы, интерната

УЧИЛИЩЕ В ГОДЫ ВОЙНЫ

лищу не дают нам право сомневаться в исторической достоверности событий, но живые воспоминания тех, кто учился в своё время, работали в педучилище, думаю, ещё интереснее преподнесут нам события более чем полувековой давности. Благодарю судьбу за то, что она дала мне возможность в своё время встретиться с теми, кто учился в Корякском педучилище, в его первом выпуске.

Вот что вспоминает Евдокия Васильевна Миროнова (Пасечник): «Работа началась с организации подготовительного отделения училища. Его основу составили выпускники Тигильской школы – Елена Логинова, Люда Миронова, Ия Семилет, Коля Юшин, Коля Пенизин и другие. Это они после краткосрочной курсовой подготовки из-за острой нехватки педагогов работали учителями начальных школ в Седанке Оседлой, Утхолоке, Палане Кочевой, Кахтане, в малокомплектных школах рыбозаводов, которые располагались по всему побережью Тигильского района.

Первым директором педучилища был назначен Анатолий Семёнович Тельпуховский. Учителями-методистами работали: В.П. Шабалин, З.А. Якурнова, И.Т. Трофименко, Н.М. Фёдоров. А чуть позже прибыли на работу К.В. Иванов, В.П. Бубнова и другие.

Требовательность Анатолия Семёновича сочеталась с добротой и отзывчивостью. Он понимал, что мы, коренные жители, а ныне студенты, плохо разбираемся даже в элементарных понятиях. Сейчас остаётся только удивляться, откуда в нём и наших наставниках было столько терпения, выдержки и настойчивости.

Мне запомнилась работа во время каникул в детском садике. А ещё мы выпускали в училище стенную газету. Она считалась одной из

лучших в районе по оформлению и содержанию.

В тигильском сквере на обелиске павшим за Родину воинам есть фамилия Корнилий Наянов. Учились мы с ним вместе, из Кинкиля он. Добрый такой парень был, чуткий, как тигильские говорят, «падкий». Его направили на учёбу в Ленинград, ушёл на фронт и погиб...».

Но вернёмся к достоверным источникам. Приказ по Корякскому педучилищу №1 от 2 января 1943 года гласит: «Установить следующую Номенклатуру дел на 1943 учебный год» и далее идёт список документов из 35 дел, в том числе первые четыре папки – «Секретное». О чём они – остаётся только догадываться. Под №15 дело называется «Работа оборонных кружков», а номенклатурное дело №18 – «Фонд обороны СССР». Можно сделать вывод, что Великая Отечественная война 1941-1945 гг. внесла свои коррективы во все сферы деятельности педагогического училища.

В первом приказе утверждён штат педучилища, классные руководители, а также составы классов.

Согласно приказу №6 от 15.02.1943 г. в училище вводится ещё одна дополнительная дисциплина – военное радиотелеграфное дело в женских группах. Преподавателем назначается Зилотин Василий Васильевич. Составляется рота учащихся с разбивкой по подразделениям. Параграф №5 данного приказа констатирует: «т. Зилотину В.В., военруку по радиотелеграфному делу, вести книгу приказов».

В марте 1943 года поэтапно, начиная с приказа народного комиссара Просвещения РСФСР, решения Хабаровского Крайисполкома, приказа Крайоно, Облоно, который назывался «О военно-физической начальной допризывной подготовке учащихся», из-

под пера директора педучилища выходит приказ №20 от 27.03.43 г.: «Зилотину В.В. а) привести в надлежащий вид военный кабинет к 21 часу 28 марта с.г., о чём доложить рапортом; б) предоставить мне 31 марта на утверждение проект и смету постройки спортивной площадки, предусматривая количество снарядов по табелю оборудования. Постройку произвести силами подразделений; в) в двухдневный срок оборудовать шкаф для оружия и патронов. Исполнение доложить рапортом 30 марта в 12.00 час».

Из параграфа №2 этого же приказа узнаём, что персональная ответственность за состояние и хранение всего военно-учебного оборудования кабинета и спортплощадки возлагается на военрука т. Зилотина.

А параграф №3 устанавливает караульную службу: создаётся класс, устанавливается порядок службы, формируется специальная рота, назначаются командиры мужского и женского взводов. И ещё один немаловажный момент: военрук обязан каждый месяц 1 числа на педсовете докладывать об укреплении воинской дисциплины среди бойцов роты.

Перелистывая страницы приказов, становишься невольным свидетелем того, насколько серьёзно была поставлена в педучилище и в школе работа по военно-патриотическому воспитанию.

– В педагогическом училище я училась с 1943 по 1946 годы, – вспоминает Зинаида Иннокентьевна Шишкина. – Да, это были годы войны, годы напряжённой учёбы и труда. Весной 43-го провожали мы наших ребят в армию. Как сейчас помню: стоят они, наши однокурсники, а мы даём им напутствия, желаем скорейшего возвращения. Училищем провожали. Не всем суждено было закончить учёбу. Они

погибли, защищая наши жизни. И потому их имена навсегда в памяти нашей...

Военрук собирал нас по тревоге, получали задание. Очень далеко от дома, помню, приходилось уходить в ночь, в дождь и снег, а возвращались уставшие, иногда под утро, но довольные тем, что задание выполнено. Родители знали, что мы на учениях, не волновались.

Мы все тогда были охвачены необыкновенным патриотическим чувством, жадно читали сводки с фронтов, безмерно гордились славными подвигами соотечественников, скорбели о гибели товарищей. Всех нас, студентов, распределили по микрорайонам. Мы ходили записывать на заём, а часть своей скудной стипендии тоже перечисляли на нужды фронта. А ещё вспоминается такое: придёшь, бывало, в чью-нибудь избу, а там шьют тёплые вещи. Присядешь рядом, рукав поможешь подшить, рукавицу...

Преподаватели В.И. Иванова, Ф.И. Унгер почти каждый день проводили информации о положении дел на фронтах войны. Центральные газеты практически не поступали, сводки брали из местной газеты «За новую жизнь», а работники редакции в свою очередь – из сводок Совинформбюро по радио. С этой информацией по вечерам мы ходили по домам, так как тогда не у всех были и радиоточки-то в домах, не говоря уже о радиоприёмниках.

На зимних каникулах ходили на лыжах с информационными сводками о положении дел на фронтах и концертами художественной самодеятельности в близлежащие сёла – Напана и Седанка. Ну а летние месяцы посвящались работе. В напанском колхозе «Красный партизан» был лозунг «Всю рыбу – фронт!». Бригады создавались в основном из мужчин, а мы, девушки, женщины стояли на разделке.

Н. КРАМНИСТАЯ,
жительница с. Тигиль.
(Окончание следует).

3 часть

КОРЯКСКОЕ ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ

Фёдор на войне. Вернулся живым и рассказывал после старшему моему сыну Петру так: «Не приведи Господи видеть каждому из вас то, что видел я». Он «брал» Днепр. Эта великая река после боя была красной. На пилотах приходилось переплывать её, и чтобы как-то передвигаться, надо было вначале вёслами раздвинуть трупы солдат».

Когда Мария Иосифовна рассказывала мне 15 лет назад этот эпизод из жизни её брата, мы не могли не прослезиться...

А вот что вспоминала в своё время о Великой Отечественной войне Альбина Петровна Безаева (Толстихина): «В 1941 году мне было только 11 лет. Яркое летнее безоблачное утро как всегда всех от мала до велика позвало в поле – шла посевная кампания. Взрослые и дети занимались посадкой капусты, поливом, прополкой. Бригадиром у школьников была Дуся Пензина (Гришенева), а у взрослых – Александра Епифановна Толстихина (мама). Все были увлечены делом, когда в поле приехал посыльный из сельсовета и сообщил, что началась война, и что в 5 часов вечера в клубе будет митинг. Мне, честно скажу, стало страшно, я забоялась. Пока произвели вечерний полив, опоздали на митинг. Но поразила нас всех, когда пришли спать, необыкновенная тишина. Люди разошлись по домам. Мы, дети, как-то сразу повзрослели, а внутри, в душе у всех поселились тревога и боль».

За сенокосом, рыбалкой, уборкой овощей пролетело короткое камчатское лето. Началась зима. Мы старались

учиться только на «хорошо» и «отлично». Ещё я запомнила учителя географии Бориса Станиславовича Войшвилло, который каждый урок начинал с известий о том, как идут дела на фронтах Великой Отечественной. Начало войны всех насторожило, испугало. Папы у нас уже не было, его репрессировали и увезли ещё в 1937 году, мы больше его никогда не видели, а нас было в семье шестеро детей, и мы маме, чем только могли, помогали.

Мы в школе обязательно изучали устройство винтовки, проходили курсы медсестёр. Семён Иванович Пасечник был пионервожатым, мы с ним ходили «на учения», всем нам он сделал трещотки, с которыми не расставались до конца войны. Проводилась военизированная игра «Знамя», в которой участвовали все до одного учащиеся Тигильской школы».

Альбина Петровна Безаева так же, как и её старшая сестра Татьяна Петровна Толстихина (Каргопольцева), после окончания школы закончила педучилище и работала во многих начальных школах района.

И ещё одни искренние детские воспоминания Лиды Юшиной (Лидии Аркадьевны Козинцев), на начало войны ей было только 12 лет. «В школьном коридоре был вывешен стенд успеваемости по классам. Оценкой служили: самый скорый боевой самолёт и тихоходная ленивая черепаха. Вся школа старалась лететь на самолёте – это был наш символ».

Фронту нужен был металл, и мы, пионеры, пошли по домам.

Жители отдавали нам медные тазы, умывальники, различную утварь. Фронтовикам нужна была тёплая обувь – пошли собирать валенки на подшивку. Шили кисеты под махорку. А ещё наши мамы устраивали выставки-распродажи. Из лоскутков, поношенных вещей шили одежду, продавали излишки домашней посуды, пекли пироги, булки, печенье – всё это продавали, а вырученные деньги отправляли на фронт.

Наши мальчишки. Первый отряд уходил на войну пешком, по ещё замёрзшей реке. Их провожали всем селом. Часть ребят из педучилища раньше срока сдали выпускные экзамены – это Георгий Логинов, Карлуша Лефлер. Добровольно ушёл выпускник училища, любимый односельчанами Витя Черепанов. Впоследствии узнали, что Витя и Карлуша погибли на войне.

В стране объявили денежный заём у населения. Народ подписывался на годичную, а то и двухгодичную зарплату.

Большой вклад в Победу внесли и наши охотники. Они, как и в петровские времена, добывали ценный мех и продавали его на боевую технику для фронта».

Эти ценные воспоминания наших земляков, переживших лихолетье сороковых, заставляют нас, их потомков, задуматься над тем, что, несмотря на отдалённость Камчатки, всё дружное село Тигиль и район в целом как могли приближали День Победы.

Часть 4

Как-то одна девушка, пришедшая на должность секретаря-референта, в обязанность которой входит и ведение делопроизводства в организации, спросила меня: «Зачем это надо, такие у вас жёсткие требования к оформлению документов?». Я ей ответила просто: «Это наша история».

Действительно, пройдут годы, и всё-таки когда-то найдётся человек, который заинтересуется и напишет даже только по приказам по основной деятельности главные моменты

Корякское педагогическое училище функционировало при Тигильской средней школе. Одни и те же учителя обучали и воспитывали студентов и школьников, давали путёвку в жизнь.

«У всех была одна боль» – так назывался мой рассказ, написанный в 1995 году о Марии Иосифовне Соболевой (жене первого редактора районной газеты «За новую жизнь»). На Камчатку она приехала в начале 30-х годов прошлого столетия с сестрой Софьей Иосифовной Чиргун, преподавателем биологии и химии в Тигильскую школу. Мария, получив неполное среднее образование, поступила в педучилище, чтобы продолжить учёбу. Вот что вспоминала Мария Иосифовна о войне: «Год окончания педучилища совпал с годом начала войны. Мне исполнился 21 год. У нас, помню, прошли экзамены, мы после выпускного вечера пошли за черемшой. Вернулись весёлые, отдохнувшие, а в клубе в это время шло собрание. У каждого из нас даже и мыслей не было, что случится что-то страшное. Мы, выпускники педучилища, все пришли в клуб. Узнав страшную весть, – были потрясены. Нам казалось, что рухнули все планы. Но на следующий день нас собрали в педучилище и всем выдали направления на работу. Я поехала в Нацану учителем начальных классов. Село было небольшое. Там учительствовала три года. Каникул не было так же, как и отпусков. Всем селом работали, чтобы приблизить День Победы. Помню, как заработала первые свои 40 трудодней в колхозе и всё отдала «На оборону». Всем селом собирали деньги, покупали облигации займа. Я отдала свою любимую брошь и браслет».

Радио находилось только в сельском Совете, и то его было еле-еле слышно. Напрягаясь, мы слушали новости, а после ходили из дома в дом, рассказывали известия о сражениях на фронтах, об отступлении наших войск. Люди плакали, когда изо дня в день были такие новости. Мы, живущие далеко в тылу, на краю Родины, всё равно остро ощущали тревогу за всех, а у нас с сестрой был брат

УЧИЛИЩЕ В ГОДЫ ВОЙНЫ

истории данной организации. Ну а личный состав документов – это самое главное – люди, их судьбы. Даже по одному личному делу можно составить автобиографический портрет человека, а если он проработал на одном предприятии 20-30 лет – это история и человека, и организации.

Итак, вернёмся к приказам по основной деятельности и личному составу Корякского педагогического училища в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.

В 1943 году устанавливается караул на объектах педучилища. Чтобы попасть на территорию, необходимо было иметь пропуск. Для постоянно проживающих студентов на территории объекта – красного цвета со штампом, белого цвета – допуск до 24:00, а до 22:00 – серого цвета.

Согласно приказу №29 назначаются начальники и разводящие караула, а уже приказ №47 от 31 мая 1943 года констатирует: «В соответствии с телеграммой Областного военкомата о проведении лагерного сбора учащихся-юношей 1-го и 2-го классов педучилища: предупредить учащихся и обеспечить их явку к 6-ти часам утра в военный кабинет подстриженными под машинку, побритыми». Далее идёт список студентов, назовем часть их фамилий: Беккеров Василий, Беккеров Пётр, Ерошкин Анатолий, Ерошкин Станислав, Брагин Владимир, Лефлер Карл, Панкарин Василий, Шмагин Константин – всего 16 человек.

Начальником лагерного сбора по Тигильскому району назначается военком – капитан Симонов, а командиром взвода – военрук Зилотин.

Интересен приказ по педучилищу №48 от 01.06.1943 года. Объявлен 2-й заём в Фонд обороны учащимся педучилища на общую сумму 10925 рублей. Бухгалтерия занимается оформлением и удержанием денежных средств со стипендий учащихся. А преподавательский состав педучилища согласно данному приказу должен был перечислить в Фонд обороны 9150 рублей.

С 20 сентября 1943 года директором педучилища Тигильским райисполкомом назначается Д.П. Верещагин. Он возглавлял его до самого закрытия, до 1955 года. К большому сожалению, не сохранилось личное дело этого талантливого педагога, но воспоминания бывших выпускников о нём – только положительные. Старейшим и уважаемым на селе человеком была Дарья Яковлевна Сивакова, она проработала в педагогическом техникуме более десяти лет. В своё время мы с ней встречались, и вот как она говорила о Данииле Платоновиче Верещагине и студентах педучилища: «Хороший, добрый был человек, уважительно относился к педагогам, ребятам. Коллектив его встретил дружелюбно. Я работала поваром. Как хотелось тогда вкусненько всех накормить! Но главное – на столе была рыбка в разных видах. Помогали на кухне все студенты училища: надо было навозить воду на кухню и в прачечную на лошади на весь день, наготовить дров. В воскресенье, бывало, сядут наши мальчишки на лошадку, а возвращаются уже в сумерках. Спрашиваю их: «Где вы, ребятки, были? Замёрзли ведь, садитесь кушать». А когда поздним вечером прихожу домой – у меня дрова тоже наколотые, сложенные возиком лежат на завалинке. Знали ребята, что я одна с детьми живу, вот и помогали, как могли. Так и жили – дружно, в согласии. Много хороших педагогов работало в нашем районе. Кто-то продолжил учёбу в Хабаровске, кого-то направили в Ленинград, и мы всегда гордились своими учителями».

Приказ по педучилищу №109 от 29 сентября 1943 года констатирует пожар в Тигильском райисполкоме и распоряжается о том, чтобы провести инвентаризацию всего имущества школы и училища, так как сторели все бухгалтерские документы, а также личные дела руководящих работников этих учреждений. После пожара ужесточаются требования безопасности в местах большого скопления людей, – это фикси-

руют приказы за октябрь-ноябрь 1943 года.

1944 год. Великая Отечественная война уже идёт на территории Европы, но в связи с напряжёнными отношениями с Японией на Дальнем Востоке всё ещё действует военное положение, и это отражено в приказах. 21 марта 1944 года на должность военрука назначается Лукашкин Степан Григорьевич, старший сержант тигильского райвоенкомата. Кроме того, создаётся группа самозащиты при педучилище, в которую входят 4 звена. Всё так же действует режим пропусков и караула.

Последний приказ по педучилищу, касающийся темы нашего рассказа, датируется 13 апреля 1944 г. Дело в том, что в райисполкоме был ещё один пожар – в 1948 году. Вот почему нет первых подшивок районной газеты «За новую жизнь», нет личных дел руководителей Тигильского райисполкома с 1926 года – года создания района. А те скудные, единичные распоряжения с 1946 по 1950 год, что чудом были сохранены, не дают нам полной картины истории района.

Заканчивая повествование о Корякском педучилище, нельзя не назвать жителей нашего района, погибших в годы Великой Отечественной. Они были призваны или учились. Это – Лефлер Карл Альфредович, Логинов Александр Алексеевич, Лонгинов Пётр Петрович, Черепанов Виталий Семёнович. Назовем и тех, кто воевал и вернулся живым, но также это бывшие выпускники педучилища: Беккеров Василий Полуэктович, Логинов Константин Алексеевич, Логинов Георгий Алексеевич, Попов Василий Ананьевич, Федотов Степан Стратилатович, Какаулин Ефим Иович. Все они уже не с нами. Вечная и светлая им память.

С 1935 по 1955 годы Корякское педагогическое училище выполнило в полной мере свою задачу – преодолело массовую неграмотность населения Корякского национального округа. У меня есть хотя и неполный, но список учите-

лей, которые после окончания педучилища успешно работали в школах района. Ковран – Заев Борис Константинович, Шадрин Алексей Петрович, Жирков Василий Корнилович, Притчин Владимир Ильич, Краснояров Василий Павлович. Седанка – Большакова (Сачкова) Екатерина Феодосьевна, Тальпичан Лидия Васильевна, Притчина Екатерина Ефимовна, Касьян Ольга Степановна, Майватов Николай Захарович, Толман Надежда Иульяновна, Яганова (Климова) Евдокия Иосифовна, Запороцкий Николай Данилович, Яковлева Александра Якъентовна.

В Тигиле за 20 лет работы педучилища были студентами выпускники 7-х классов почти в каждой семье, и легче назвать только фамилии: Логиновы (как сёстры, так и братья), Пензины (Артимоновны), Косыгины (Кононовны), Толстихины (Петровны), Вера Иосифовна Яганова, Зинаида Иннокентьевна Шишкина и многие-многие другие наши сельские учительницы из сёл района, которые учили всему, что знали и умели сами. Они были, как вспоминал в своё время Семён Иванович Пасечник, заведующий РОНО с 23-летним стажем, как солдаты: «На августовском совещании, которое проходило ежегодно в райцентре в 20-х числах августа, я уже знал, что все школы района укомплектованы учителями, так как начинал эту работу с календарного года, с января. Будучи в командировках, вёл с ними беседы. Да, порой шёл и на уговоры, но конечного результата добивался».

На селе учитель – всегда под увеличительным стеклом, может быть поэтому учителя тех далёких 30-60-х годов были скромны, непритязательны, трудолюбивы и бескорыстны, они «сеяли разумное, доброе, вечное», не оглядываясь на мизерные зарплаты, условия быта, неустроенность личной жизни...

Они становились частичкой национального северного села, в котором работали, его историей становления народного образования, и, спустя десятки лет, это всё вместе взятое вызывает у нас чувство глубокой признательности и благодарности за самоотверженность, доброту и человечность.

Н. КРАМНИСТАЯ,
жительница с. Тигиль.